

Но Инь Вэньлунь, этот тип, напрямую отфильтровал эти слова:

— В институте? Тогда я подожду тебя здесь.

Что с этим человеком? Слышит только то, что хочет услышать?

Юнь Шан решил: если встретит его, просто сделает вид, что не заметил, и пройдёт мимо. А если тот посмеет схватить его за руку, он не постесняется закричать: «Помогите, хулиган!»

Однако, добравшись до ворот института, Юнь Шан понял, что действительно недооценил Инь Вэньлуня.

Этот парень прямо так и поставил свой суперкар с невообразимым количеством нулей в номере прямо у входа в институт, перегородив дорогу — не заметить было невозможно.

Стоило ему там появиться, как сразу же нашлись студенты, окружившие его и просящие контакты.

Юнь Шан хотел было воспользоваться моментом, пока тот в окружении, и незаметно проскользнуть в институт...

— Да, я жду человека. Вы знаете Юнь Шана из института дизайна? Какие у него приметы? Кроме «очень красивый», сходу ничего конкретного и не придумаешь.

— А, вижу. Извините, можете немного расступиться?

Затем, почти не оставляя шансов, Юнь Шан мог только наблюдать, как Инь Вэньлунь с сияющей улыбкой шаг за шагом приближается к нему...

— Какое совпадение, я тоже только что приехал. — Инь Вэньлунь улыбался, словно весенний цветок, в глазах — ожидание, будто встретил возлюбленного.

Мысли Юнь Шана: «С тобой же не заговаривают, неужели не видишь, что ты лишний?»

— Эх, так у него уже есть пара. — Из толпы послышались разочарованные вздохи, быстро рассеявшиеся под убийственным взглядом Юнь Шана.

— Скажи мне наконец, чего ты хочешь? Не понимаешь человеческую речь? Я же сказал — не приставай ко мне больше.

Даже после такого унижения Инь Вэньлунь не рассердился, по-прежнему улыбался, глядя на Юнь Шана, и между делом достал из кармана пальто изящную синюю коробочку из кожи, протянул её.

— Это выиграл в лотерею, у меня дома таких много, не нужны, дарю тебе.

— Не надо. — Юнь Шан отказался не задумываясь.

Инь Вэньлунь открыл коробочку, и в тот же миг под светом уличного фонаря заискрились, словно звёздное небо, сверкающие бриллианты.

Часы.

Хотя Юнь Шан и не носил дорогих часов, но как дизайнер-«собака» часто изучал дизайнерские

стили известных брендов.

Так что, Инь Вэньлунь выиграл в лотерею единственные находящиеся в продаже оригинальные бриллиантовые часы «Патек Филипп»? Те самые, что по официальной цене стоят больше полутора миллионов?

Юнь Шан: «Верю.»

— Оставь себе носить. Я человек простой, понимаю только электронные часы.

С лёгким щелчком коробочка с часами за бешеные деньги закрылась.

— Юнь Шан. — Раздался незнакомый голос.

Кто? Кто его зовёт?

Юнь Шан огляделся по сторонам, других не обнаружил.

И тут боковое стекло машины медленно опустилось, открыв серьёзное и слегка язвительное лицо.

А, вспомнил. Это тот водитель Инь Вэньлуна, которого видел раньше, тот, что говорил что-то вроде «молодой господин никогда не приводил посторонних».

— Молодой господин и так очень искренен, не капризничай, хорошо? Эти часы господин специально заказал у дизайнера «Патек Филипп», лично для тебя сделали, с теми, что в продаже, не сравнить, за деньги не купишь.

Тон водителя, его сверхнизкое давление заставили Юнь Шана на секунду усомниться: а не вылезет ли он сейчас и не начнёт ли его избивать.

Инь Вэньлунь проворно втокнул голову водителя обратно в машину, постучал по дверце, давая знак закрыть стекло и не болтать лишнего.

— Смешно. Что значит «не капризничай»? У меня разве нет права отказывать другим?

Водитель, не сдаваясь, снова высунул голову:

— Можешь отказывать, но не надо язвить. С кем это ты так разговариваешь? Зазнался?

— Меня преследуют, я жертва. Тебе лучше потратить время, чтобы уговорить своего молодого господина не быть таким противным. — Юнь Шан холодно усмехнулся, обнял орхидею, обошёл их, не желая больше иметь с ними дела.

Разве не очевидно? Этот водитель всё время лаял, а Инь Вэньлунь лишь для вида его останавливал, даже рот открыть ленился. Если бы он сказал, что это не его устами водитель выражает его собственные мысли, никто бы не поверил.

— Когда нужен — звонишь, когда не нужен — отшвыриваешь. Родители разве не учили тебя, как с людьми обходиться?

— Ладно, хватит. — Только тогда Инь Вэньлунь, всё это время наблюдавший за зрелищем, наконец осознал, что что-то не так, и поспешил остановить водителя.

Юнь Шан, держа орхидею, замер на месте. Ночной ветер, неся с собой холод, скользнул по его щеке.

— Родители не учили, они давно умерли, разве не знал? — Юнь Шан улыбался, но глаза понемногу покраснели от этой самоиронии.

Только тогда водитель заткнулся, смущённо втянул голову и, словно от холода, закрыл стекло.

— Юнь... Шан. — Инь Вэньлунь осторожно позвал его.

Юнь Шан не ответил, зашагал по усеянной сухими листьями земле к общежитию.

Юнь Шан отдавал себе отчёт, что его колючий характер нехорош, что он отталкивает людей, но каждый раз в перепалках противник спрашивал: «Родители не учили тебя?» или «У тебя что, воспитания нет?» и тому подобное.

Да, не учили.

Поэтому никто и никогда не говорил ему, что кроме защиты колючками, чтобы притвориться сильным и избежать боли, есть и другие способы.

Едва дойдя до здания общежития, взглянув на весело болтающих и смеющихся студентов, Юнь Шан вдруг развернулся, пошёл по тёмной дорожке и вышел через чёрный ход института.

Он постоял немного, затем достал телефон, набрал номер:

— Занят?

— Сейчас нет.

— У меня к тебе просьба.

— Говори.

— Не успел до комендантского часа, могу переночевать у тебя?

Перед ним была та самая коричневая противоугонная дверь, но сквозь неё он ощущал исходящее изнутри тепло, совершенно не соответствующее обстановке.

Из комнаты донёсся ритмичный звук шагов, сопровождаемый лёгким щелчком замка. Стройная, словно нефритовая сосна, фигура отбросила перед ним тень.

Тёмные, холодные глаза неподвижно смотрели на него.

Юнь Шан крепче прижал к себе орхидею, поднял голову, стараясь сохранить спокойствие:

— Извини, что беспокою так поздно.

Цэнь Юй ничего не сказал, посторонился, впуская Юнь Шана внутрь.

Две упитанные кошки, увидев старого знакомого, возбуждённо подбежали, кружа вокруг его лодыжек.

Цэнь Юй прошёл в спальню, перенёс компьютер и документы в кабинет, освобождая комнату

для Юнь Шана.

А взгляд Юнь Шана всё это время был прикован к компьютеру Цэнь Юя.

— Куда цветы поставить? — спросил Юнь Шан.

— На балкон. — Цэнь Юй указал на большой балкон в гостиной.

Юнь Шан поставил цветы на балкон, снова взглянул на спину Цэнь Юя, прочистил горло:

— Очень извиняюсь, раз за разом тебя беспокою. Пошёл за цветами, вернулся слишком поздно, не успел в общежитие.

Цэнь Юй ничего не сказал, молча взглянул на время:

Десять вечера.

Когда звонил, было полдесятого. Разве в общежитии так рано комендантский час?

— Ты ужинал? Может, приготовлю тебе что-нибудь перекусить? — Юнь Шан сам подошёл.

Цэнь Юй выключил компьютер, повернулся, глядя на Юнь Шана:

— Ты пришёл на этот раз, потому что хотел со мной поговорить, верно?

Юнь Шан опешил.

Неужели это так заметно?

Он медленно кивнул.

— Из-за дела твоего отца?

Помедлив, Юнь Шан всё же кивнул.

Цэнь Юй открыл ящик, достал пачку документов, протянул:

— Полиция всё ещё ведёт плотное наблюдение. Я уже посетил большинство участников событий, собрал некоторые доказательства, но...

С этим «но» сердце Юнь Шана мгновенно подпрыгнуло к горлу.

— Лучше всего, чтобы пострадавшие совместно подали иск, тогда будут шансы на победу.

Эти слова отдавали некой нелепостью. Столько участников событий, люди уже устроились, кому охота нарываться на неприятности и создавать себе проблемы.

Перевод и адаптация китайских реалий: институт дизайна, часы «Патек Филипп».